

Примерно в то же время, как Ока и остальные закончили ужинать.

Лагерь чистокровок расположился на заброшенной станции метро. Вальгалле удалось оккупировать центр Серого города, но в целом план по захвату границы работал только поначалу. Серый город изначально был территорией беззакония, куда не дотягивалась рука Инквизиции, так что захватить его не представляло проблем, а вот с границей все было уже не так гладко. Инквизиторы быстро выстроили линии обороны, будто уже ждали их. Вальгалла хоть и пользовалась подземными переходами, значительно уступала в численности. К тому же инквизиторы привыкли сражаться в городских условиях.

Силы Вальгаллы постепенно сокращались и теперь составляли лишь половину от изначального числа.

Чистокровки жались друг к другу в подземном лагере.

Припасы заканчивались. Новых не поступало. Все гадали, не случилось ли что-нибудь с Элизабет.

Между подавленных солдат спокойно шла молодая женщина.

Волосы кремового цвета колыхались при каждом движении гордо поднятой головы, на лице отражалась горечь от вида раненых солдат.

Несмотря на алую мантию лагеря чистокровок, она производила впечатление доброго человека.

— Мимулюс-сама...

— Это Мимулюс-сама!..

Солдаты откинули одеяла, в которые кутались, и вскочили.

Мимулюс подошла к измотанным мужчинам и принялась лечить их раны.

Она использовала простенькое лечащее заклинание, которое, тем не менее, действовало крайне эффективно благодаря особому построению магической формулы. Один из солдат даже расплакался от одного лишь прикосновения ее теплой руки к ране.

— Должно быть, транспортное устройство сломалось. Как только доставят припасы, о вас позаботятся как следует. Пока придется потерпеть.

— П... Простите... Мне стыдно... что пришлось утруждать вас... — вытер слезы юноша.

— Вы прекрасно справились с таким малым запасом припасов и сил. Извиняться должны мы, древние ведьмы... подготовка магических драгунов дело небыстрое, поэтому мы пока не можем сражаться на передовой, — утешила его Мимулюс.

Солдат с рыданиями принялся раскланиваться.

Мимулюс ласково потрепала его по голове, поднялась и вновь обвела взглядом изнуренных солдат, после чего громко произнесла:

— Подготовка оружия завершена! В ближайшие несколько дней мы начнем генеральное наступление! Потерпите еще немного!.. Если следующая атака удастся, мы полностью захватим Серый город... И тогда пустышкам придется с нами считаться!

Солдаты радостно закричали в ответ, на их лицах появилась надежда.

— Элизабет-сама обещала прислать еще больше солдат. Когда мы захватим Серый город, вы сможете вернуться домой. День нашей победы уже близок! — обнадеживающе добавила Мимулюс, уперев руки в боки.

Солдаты повскакивали со своих мест и разразились радостными криками.

Женщина двинулась между ними.

— Мимулюс-сама, можно вас на минутку?.. — шепотом спросил незаметно приблизившийся офицер.

— В чем дело?

— Я должен вам кое-что доложить.

Мимулюс слегка помрачнела при виде озабоченного выражения офицера.

— Говори.

— Есть. Понимаете, самые молодые солдаты вымотаны физически и психологически. У некоторых посттравматический шок.

— Это неизбежно... Никто прежде не участвовал в войне. Никто не привык убивать, даже пустышек... Я сама с ними поговорю.

— Э-э... Всё не совсем так. Понимаете...

Услышав объяснение офицера, Мимулюс помрачнела еще сильнее.

В комнате обслуживающего персонала метро раздавались болезненные на слух удары.

Внезапно дверь распахнулась и внутрь вошла Мимулюс в сопровождении трех солдат.

— Вы что тут творите?! — Голос женщины дрожал от гнева.

Находившиеся в комнате солдаты подняли головы.

В комнате сильно воняло кровью.

С первого взгляда было ясно, что четыре старших офицера избивали нескольких молодых.

Мимулюс подошла к одному из офицеров, который стоял с занесенным кулаком, держа за ворот совсем еще зеленого парня.

— М-мимулюс-сама... Что-то случилось?

— Вы что устроили?!

— Успокойтесь, пожалуйста... Мы просто наказываем дезертиров, — удивленно ответил мужчина, выпустив ворот парня. — Из-за таких трусов, как они, бояться начинают и остальные. По-хорошему их бы вообще казнить надо...

— Сокращать свои же силы?! Убивать тех, кто напуган?! Не шутите так!

— Н-но чистокровным колдунам не пресстало убегать, поджав хвост! Они бросили своих и сбежали! Их кровь больше не чиста! — отчаянно попытался оправдаться мужчина.

Мимулюс презрительно взглянула на него.

— Чистая кровь или нет — не важно. Пора уже избавляться от предрассудков.

— Г-глупость какая...

— На поле боя все равны. Пролитая кровь смешивается так, что ее чистоту уже и не определишь. Вы не понимаете, что сейчас нельзя убивать своих?

Мимулюс отошла от старшего офицера и опустилась на колени перед съезжившимся у стены солдатами.

— Миму... люс-сама... Простите...

— Помолчи. Я сейчас залечу твои раны. А потом хочу, чтобы ты снова сражался вместе с нами,
— женщина запустила лечащее заклинание.

Лицо солдата исказилось, губы задрожали.

— Я б-больше не хочу... сражаться...

Старшие офицеры сердито заворчали.

Мимулюс взглядом приказала им заткнуться и мягко улыбнулась солдату.

— Как и я. Все хотят, чтобы эта битва поскорее закончилась.

— У-у-у...

— Но чтобы выжить и вернуться, нам необходима ваша сила. Поэтому расскажите мне, что с вами случилось, — мягко надавила Мимулюс.

Сбежавшие из боя солдаты понемногу разговорились.

В основном они говорили о том, что не могут забыть померкнувший взгляд умирающих врагов, что слышат выстрелы даже во сне и не могут выбросить из головы то, как всех их товарищей разом убило бомбардировкой... типичные проблемы тех, кто не привык к реальному бою.

Мимулюс выслушивала всех, не забывая и о лечении.

После разговора с ней солдаты постепенно переставали дрожать, к их щекам вновь приливал румянец.

Даже старшие офицеры, вероятно, тронутые ее словами, лишь молча слушали.

Солдаты собрались вокруг Мимулюс и с рыданиями принялись ей кланяться.

— Как же я жалок!.. Больше я не буду сомневаться! Ради вас я отправлюсь даже на передовую!

— И я! Вы открыли мне глаза!.. Клянусь, больше я не сбегу, что бы ни случилось!

Около десятка солдат склонили головы перед женщиной.

Мимулюс уверенно кивнула, поднялась и уперла руки в боки.

— Я рада за вас, но душевные раны так просто не исцеляются. Отдохните пока здесь. В войне сейчас все равно застой, и в ближайшие дни крупных операций не будет, — с состраданием произнесла она.

Солдаты расплакались еще сильнее.

— Бояться — нормально, — с улыбкой обратилась к ним Мимулюс. — Не нужно этого стыдиться. Главное — улыбайтесь, хотя бы когда вы с друзьями. Каким бы безнадежным положение ни было, пока вы смеётесь...

И тут...

— Хи, хи... Хья-а-а-а-а-а-а!!!

Парень в углу комнаты странно закричал и попятился прочь от Мимулюс, потом схватился за голову и принялся кататься по полу, как будто пытаясь выбраться из комнаты.

— Ему уже, наверно, ничем не поможешь. Совсем свихнулся... — сказал ей один из вылеченных солдат.

— А что с ним? — удивленно спросила женщина.

— Ну-у... Его отряд вроде как прикрывал Хохотунью...

Мимулюс нахмурилась.

Парень побился обо все столы и стулья в комнате, потом свернулся калачиком и впился в свою руку.

— Сме... сме... смейтесь... приказала она... В-в-всем нам... нашим и ихним... и мы-мы-мы сме... смеялись... плакали, смеялись и у... у... убивали друг друга... бе... бе... без разбору... сме... сме... смеа-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!..

Мимулюс ошарашенно смотрела на начавшего хохотать парня.

— Аха-ха-ха-ха-ха... Не-е-ет... Не-е-е-ха-ха-ха-ха... Не хочу... смеяться... не хочу... Аха-ха-ха-ха, хеаха-ха-ха-ха-ха!..

Женщина отвернулась, чтобы не видеть смеющегося как кукла солдата.

— Вы нашли Хохотунью?.. — спросила она у одного из офицеров, с которым пришла сюда.

— Только ей позволено не участвовать в этом плане и действовать по своему усмотрению. На самом деле ее никто даже не видел. Мы даже не знаем, как она сражается. Известно только то, что Элиза-сама ей покровительствует.

— Как только найдете ее укрытие, сразу же доложите мне. И зачем только Элиза-сама отправила ее с нами?.. — Мимулюс вышла из комнаты, раздраженно покусывая ноготь, и забралась в простенькую автомотрису. — Возвращайтесь в лагерь. И никому не рассказывайте про Хохотунью.

— Есть! — отсалютовали два солдата и офицер.

— Простите, что утруждаю. Как только что-нибудь узнаете — доложите мне. Хотя пользы от меня может быть мало.

После этих слов Мимулюс уехала.

Солдаты проводили ее взглядом, после чего один наконец-то стер с лица серьезное выражение.

— Она прямо святая... Прозвучит невежливо, но я рад, что именно она стала новым заместителем командира.

— Ага... Добрая, обходительная, крутая да еще и красавица... Сколько ей, интересно? По виду так моложе меня.

Ощувив в их голосе похотливые нотки, офицер кашлянул.

Солдаты тут же вытянулись по струнке.

— Старшего офицера хотим, значит?..

— Никак нет!

— У Мимулюс-сама, в отличие от вас, остолопов, глубокая печаль... В недавнем бою она потеряла отряд. Её нужно поддерживать, а вы... — Офицер хоть и ругался, но, в отличие от других колдунов из лагеря чистокровных, оставался спокойным.

Мужчина посмотрел в ту сторону, куда уехала Мимулюс, и спокойно закрыл глаза.

«Я думал, эта битва безнадежна, но... может быть, у нас всё-таки получится выжить. Все стремятся получить власть над лагерем чистокровных, и лишь она сохраняет здравый рассудок. Это достойно уважения».

Даже в лагере чистокровных не все хотят истребить полукровок и пустышек, как Элизабет. Конечно, после Охоты на ведьм многие ненавидят обычных людей, но есть и те, кто считает, что чистокровные ведьмы и колдуны должны защищать слабых и что только так можно вновь вернуть мир к процветанию. Некоторые, пусть и лишь малое число, не хотели войны, но из-за своей родословной у них не оставалось выбора, кроме как присоединиться к Западному крылу.

Офицер относился как раз к таким.

«Даже терпя поражение, она сделает все возможное, чтобы защитить своих товарищей».

Мужчина, в груди которого затеплилась слабая надежда, вместе с солдатами вернулся в лагерь.

А крики парня, который столкнулся с Хохотуньей, еще долго продолжали звучать в тоннелях.

Прошла неделя. Ока и остальные продолжали прикрывать спригганов. Поначалу ничего не получалось, но теперь они добились вполне сносной координации действий.

— Отори! Снайпер на три часа, на башне! — на бегу крикнула в наушник Усаги.

Часовая башня была слепым пятном и девушка не могла видеть там никого, но ее указание было точным.

— Ясно!

Ока крутанулась в воздухе и выстрелила в башню из «Влада». В самого снайпера не попала, но благодаря валахским кольям, ориентированным на физический урон, смогла разрушить башню.

Обломки башни погребли вражеские силы. Благодаря защитной магии колдуны не погибли, но в бой теперь вернуться не скоро.

— Так держать, Усаги, — похвалила ее Икаруга.

В ответ девушка подняла с глаз прозрачные очки... после чего ее вытошнило.

— Поле зрения в три раза больше... Сразу тошнить начинает.

— Тут привычка нужна, потерпи уж. Я-то привыкла, часто оператором в онлайн-стрелялках была.

— В играх?..

— Новые игры круты, знаешь ли. Не стоит их недооценивать.

Вокруг побледневшей от тошноты Усаги как феи кружили с жужжанием три сферы.

Это были беспилотники, созданные Икаругой. Боевых функций они не имели, но благодаря малому размеру (сказывается уменьшение брони) были почти незаметны. К тому же они имели прямую связь с мозгом Икаруги и двигались по ее воле. Девушка проделывала нечеловеческий объем работы, управляя сразу тремя разведывательными дронами.

— И их на основе «Блуждающих огней» Никайдо сделала. Милашки, скажи же.

Дроны с жужжанием начали врезаться Усаги в грудь.

— Перестань! Да что с этими роботами-приставалами! Кш, кш!

— Ай, не бей со всей силы, они же хрупкие. И чувствительные... больно же.

— Э... Ты и ощущения подсоединила?!

— Нет, конечно. Шучу я.

— Ах ты! — гневно завопила в микрофон Усаги.

— Мы в бою вообще-то, давайте серьезнее! — сердито прикрикнула на них Ока.

Усаги поспешно сосредоточилась на поле боя.

Ока вздохнула.

Она была рада, что Усаги с Икаругой привыкли к полю боя, но слишком расслабляться всё же не стоило. Они из кожи вон лезли, чтобы седьмая рота признала их взвод. А девушка в последнее время втайне посмеивалась над дурацкими разговорами подруг.

Как бы то ни было, именно при таком настрое взвод действовал в полную силу.

Они прикрывали спригганов и сами не лезли под вражеский огонь, оставаясь таким образом в относительной безопасности. Ока работала на передовой, Усаги в тылу, а Икаруга занималась разведкой, далеко друг от друга они не отходили. И пока что у них всё более-менее получалось.

В скором времени Инквизиция собиралась начать общее наступление, однако к тому времени силы врага должны ослабнуть еще больше. Ока ничего не могла поделать с Кеей, но в боях они участвовали исправно, так что тому нечего было докладывать директору.

«Может, мы и переживем эту войну... Главное — верить».

Однако в тот же миг ее уверенность пошатнулась.

От сообщения всем инквизиторам у Оки холодок пробежал по спине.

— Обнаружено вражеское мобильное оружие! Это Эйнхерий! Повторяю, в квадрате D3 появился Эйнхерий!

Весело переругивающиеся Усаги с Икаругой мигом затаили дыхание, Ока же начала всматриваться в ряды брошенных зданий.

«Как тихо, даже выстрелов не слышно», — подумала она, как вдруг...

Несколько едва стоящих зданий с оглушительным грохотом рухнули.

Ока побледнела. Усаги недалеко оттуда.

— Влад!

«Эта волна странной магической силы... Эйнхерий, без сомнения. И, судя по виду, не такой, как во время транспортировки. Не слабее короля Артура уж точно».

Ока выпустила из мантии магическую силу и на полной скорости понеслась к Усаги.

Когда рухнули здания, прикрывавшая спригганов Усаги остолбенела.

Они снова погибли. Исчезли в мгновение ока.

Инквизиторы, которых она видела еще секунду назад, теперь раздавлены обломками здания.

От ступней разошелся страх и вина.

И тут из-под обломков раздался голос.

— Какого черта... Эй, вы там живы?! Двигаться можете?!

— У меня нога сломана...

— А у меня рука...

Трое выживших спригганов выбрались из-под завалов и укрылись за обломками.

Стоило уцелевшему сприггану подставить плечо товарищу со сломанной ногой, как... до них донеслись тяжелые шаги.

На гору обломков с другой стороны ступил гигант. Его черные доспехи напоминали могильный камень. И по поверхности этого камня бежали красные жилки — следы влитой внутрь магической силы.

Это был эйнхерий или магический драгун — новейшее оружие противника.

Лишенные собственной личности останки героя, имя которого некогда звучало на весь мир.

— Уо-о-о-о-о-о-о-о-о-о! — взревел эйнхерий, взобравшись на вершину груды обломков.

Былого великолепия и величия в его образе уже не было, остались лишь ярость и ненависть.

И рёв был не обычным. Исторгнутая эйнхерием звуковая волна вселила во всех присутствующих неопиcуемый ужас.

— Хи-и-и... — Усаги съежилась от страха.

Трое спригганов тоже утратили волю сражаться и сложили руки. Красные механические глаза эйнхерия сверкнули, на «мышцах» выступило что-то вроде вен, и он двинулся к мужчинам.

— Не... нельзя... бежать... — попятилась девушка.

Неожиданно в памяти всплыли её же собственные слова.

Я хочу с гордостью отомстить своей семье. Добиться уважения. Больше никто не посмеет назвать меня никчемной.

«Разве я не собиралась показать семье Сайондзи свои силы? Сбегу — и даже Такеру в глаза не смогу посмотреть, что уж там про семью говорить».

— Ха-а... Гх!

Усаги стиснула зубы и шагнула вперед. Затем навела на эйнхерия винтовку и бросилась вперед.

— Усаги?! Ты что удумала?!

Девушка не обратила внимания на восклицание Икаруги и нажала на пусковой крючок. Затем всем телом навалилась на подскочивший ствол и выстрелила второй раз.

После третьего выстрела она тут же скользнула в укрытие к трем спригганам, поставила винтовку на сошки и выстрелила еще раз.

Спригганы ошарашенно уставились на хрупкую девушку, которая пришла им на помощь.

— Т-ты...

— Забирайте своих и уходите! Я с ним разберусь!

Уцелевший спригган не нашелся с ответом и послушно подставил плечо потерявшему ногу

товарищу.

— Прости... Мы у тебя в долгу! — коротко поблагодарил мужчина и вместе с товарищами поспешил прочь.

На доспехах эйнхерия не осталось ни царапинки. Более того — он даже не шелохнулся после нескольких попаданий.

— Да ему всё нипочем!..

— Еще бы денек, и я бы доделала новое оружие. И всё же крутая у него защита. Такая винтовка броню бронетранспортёра на раз прошибает, а ему хоть бы хны, — заключила Икаруга, просмотрев запись с дронов, которые висели вокруг Усаги.

Та решила, что и дальше стрелять бесполезно, и собралась бежать. В тот же миг враг навел на нее рельсотрон.

Мысли, полные обреченности и страха, заполнили разум девушки. Она поступила глупо, и теперь оставалось только расплачиваться за это.

Усаги со всех ног бросилась прочь.

Всё нормально. Помощь обязательно придет.

Если отбежать достаточно далеко, то...

— «Вампир»!

...её надежный товарищ обязательно подоспеет на выручку.

Огромный багровый кол пронзил голову эйнхерия и взорвался.

Ударная волна разметала обломки вокруг и, похоже, зацепила даже Усаги.

Ока приземлилась в некотором отдалении от противника.

— Успела?! Так и думала, что рядом надо быть!..

«Рано радуешься. Смотри».

Эйнхерий был цел и невредим. Несмотря на огромную разрушительную мощь кола, на его доспехах не осталось даже вмятины.

— Нет такого заклинания, которое бы давало такую защиту...

«Это больше похоже на проклятие, чем заклинание. ...Нечто вроде того, от чего страдает Кисеки Кусанаги».

Бессмертием отличается множество эйнхериев, но абсолютной защитой или мгновенным восстановлением похвастать могут немногие.

Если защиту дает не заклинание, то антимагические кольца «Цепеш» бесполезны.

«Абсолютной защиты не существует... У него должна быть какая-то слабость».

Эйнхериев, конечно, называют бессмертными, но они и так уже мертвы.

В неуязвимости этого противника должна быть брешь, как и у короля Артура.

«Сперва определим его личность!»

Ока создала на локтях кольца, бросилась вперед, скользнула под эйнхерия, держась над землей благодаря выпускаемой из ног и спины магической силе, и выстрелила еще раз, на этот раз в живот.

Несмотря на оглушительный звон и ударную волну, разметавшую оставшиеся обломки вокруг, на доспехах не осталось ни царапинки.

Ока начала в упор стрелять кольями по различным частям тела противника, пытаясь отыскать его слабое место.

Двигался враг не так уж и быстро. Он хоть и магический драгун, тело у него всё же механическое.

Она куда быст...

— !

Отчетливый всплеск жажды крови заставил девушку пригнуться, и в тот же миг в считанных сантиметрах от ее головы пронесся острый клинок. Отрубленный рыжий локон взвился в воздух.

В следующее мгновение заброшенное здание вдалеке разделилось на две части и рухнуло.

— Ха? — сухо усмехнулась Ока.

Отсюда до рухнувшего здания не меньше сотни метров. Расстояние удару как будто нипочем.

— Не расслабляйся! Он прекрасно владеет мечом, а тот достает куда дальше, чем кажется!

Да еще и эта острота: здание рассекло как масло. После такого удара парой переломов не отделаешься.

— Он выглядит как рельсотрон, но функционирует больше как меч. Эффективность у него будет повыше, чем у предыдущего. Короче говоря, он может и рубить, и стрелять, — весело добавила Икаруга.

— Достает так далеко, да еще и стреляет? Нечестно!

Ока в очередной раз осознала, насколько опасен эйнхерий.

Противник вновь начал махать мечом и стрелять, и Ока решила уклоняться и стрелять в ответ.

Не стоило думать, что враг медленен. Несмотря на механическое тело, атаковал он с изрядной скоростью. К тому же ответные атаки не наносили никакого вреда. Даже импульса от них он не получал.

Однако Ока лишь спокойно анализировала движения и особенности противника.

«Стреляет он лишь для отвода глаз. Плотность магической силы в точке концентрации высока, но по разрушительной силе до Экскалибура ему далеко. Радиус атаки и ее острота — вот его отличительные особенности», — доложил Влад.

«И еще абсолютная защита...»

Ока мысленно отсортировала информацию и принялась искать подходящего эйнхерия.

Поскольку обоняние ее улучшилось, девушка уловила запах магической силы противника.

«Есть слабый запах крови».

«Она не человеческая. Драконья», — заключил Влад.

Ока тут же поняла, кто её противник.

Острота ударов. Абсолютная защита. И запах драконьей крови. Только один эйнхерий подходит под эти характеристики.

— Зигфрид!

А сражается он наверняка магическим наследием S-класса опасности «Бальмунгом».

Нигде не указано, что он способен на такие дальние атаки, но если противник — Зигфрид, победить его легко.

— Сайондзи, как слышишь?

— Да, я всё видела. Приказывай.

— Целься в спину, — коротко приказала Ока, выстреливая очередную пару колев.

— Есть, — спокойно отозвалась Усаги, и тут же среди обломков за спиной врага сверкнул прицел.

Пули со свистом устремились к спине эйнхерия.

Тот, должно быть, ощутил намерение Усаги и повернулся в её сторону верхней частью тела и отбил пули.

Он с ненормальной скоростью попытался защитить спину. А значит, спина действительно его уязвимое место.

Эйнхерий Зигфрид одолел злого дракона Фафнира и обрел неуязвимость, искупавшись в его крови. Однако спины кровь дракона не достигла, и, по легенде, герой пал от удара туда.

Он защищает спину. Прекрасно, что удалось это подтвердить.

Когда эйнхерий переключился на Усаги и хотел было располовинить ее, Ока развернула багровую магическую диаграмму и прицелилась ему в спину.

— Ха-а-а!..

Девушка ускорила ток крови в организме, увеличив таким образом скорость реакции и движений. Это сильно нагружает сердце, из-за чего техника даже близко не стоит с Сомато, однако на мгновение хватит и этого.

Ока выставила левую ногу вперед, правую отставила назад, затем отвела назад правую руку.

Спусковые механизмы на ее руках исчезли, затем на правой вновь возник один, только больше.

Вместе с ним появилось место для огромного кола. Магическая сила скопилась, и внутри возник сам кол.

А в следующий миг Ока выстрелила колом с атрибутом «Кровавой ночи».

Почти пятидесятиметровый кол пронзил эйнхерия насквозь.

Девушка вместе с колом подняла пронзенного врага в воздух.

— «Носферату»!

Как только Ока произнесла название заклинания, изнутри эйнхерия вырвалось множество кольев и разорвало его на мелкие клочки.

Ока взмахнула руками, отменяя облик охотника на ведьм.

— Кх...

Она не удержалась на ногах из-за головокружения и рухнула на колени.

«Прекрасная работа. ...Но ты даже после заключения контракта продолжаешь преобразовывать в магическую силу только свою кровь. К счастью, мы на поле боя, недостатка в крови здесь нет», — посоветовал ей Влад.

— Нет... Моя гордость этого не позволяет, — покачала головой Ока.

«...» — Влад промолчал.

Обычно он назвал бы ее упрямницей или еще как-нибудь в том же духе, но сегодня был подозрительно смирным.

«Всё-таки ему плохо после встречи с Мистелтейнн?»

Пока Ока волновалась за Влада, к ней со спины подбежала Усаги и подставила плечо.

— Прости... Только и делаю, что на тебя полагаюсь, — извинилась Ока.

— О чем ты? Я понятия не имела, как с ним справиться.

Ока слабо улыбнулась и оперлась на Усаги.

В отдалении появился отряд спригганов. Среди них были и те, кого рискуя жизнью спасла Усаги. Возможно, это была вся рота.

Когда Усаги им всё объяснила и поведала о победе над эйнхерием, все радостно закричали. Ока из машины первой помощи наблюдала, как солдаты хвалят ее подругу.

«Теперь нас должны принять», — подумала она и спокойно закрыла глаза.

Прошло три дня после победы над Зигфридом.

Отношение к взводу мелких сошек в роте заметно улучшилось. Они своими силами одолели эйнхерия и тем самым доказали, что их назначение сюда не было просто прихотью директора.

— Усаги-тян, ты такая маленькая, держи порцию побольше. — Повар поставил на поднос чашки с весьма неаппетитными на вид супом и овсянкой и подвинул его к Усаги.

— В меня просто не влезет столько этой гадости! — недовольно воскликнула та.

Спригганы вокруг рассмеялись.

— А наша барышня-то, оказывается, привереда.

— Ты так потрясно стреляешь, потому что ешь хорошую пищу? Чем же ты таким питаешься, чтобы из такой махины стрелять?

— Нельзя так. Надо есть, а не привередничать.

Усаги, над которой подшучивали мужчины у неё за спиной, громко фыркнула и зашла на простенькую кухню и вдруг выхватила у повара фартук.

— Невкусная еда сил не предаст. Так уж и быть. Я покажу вам, сколько всякого можно из всего этого приготовить!

Вокруг раздался смех и одобрительные возгласы. Усаги деловито приступила к готовке.

Ока, которая наблюдала за ней со стороны, едва заметно улыбнулась, после чего перевела взгляд на палатку техников, где перед кучей автоматических пистолетов стояла Икаруга и обсуждала с регинами свои чудовищные модификации.

— У этих пистолетов есть один изъян. Магазины к ним делают небрежно, так что механизм подачи патрона может заклинить. Они мощнее старых моделей и позволяют стрелять новейшими особыми пулями, но держать их надо обеими руками.

Девушка стояла у стола с пистолетом в руке и объясняла регинам его недостатки.

Слушатели послушно внимали ее словам.

— Просто нас впервые бросили в настоящий бой, вот их и приняли почти без испытаний. О чем отдел разработок вообще думает... давно пора отбросить дурацкую гордость и заказать оружие у алхимиков.

— Надо полностью переделывать магазин, иначе это не исправить. Нам их всего штук двести выдали. Новые пули очень хороши. А пистолет всё же бесполезен, да? Жаль, он ведь такой мощный при такой маленькой отдаче. Да дизайн крутой.

Икаруга покачала указательным пальцем.

— Замену оружия на границе провели совсем недавно, здесь еще должно быть полно старых образцов. А с ними мы и сами справимся.

— То есть лучше пользоваться старыми моделями?

— У них слишком ненадежный ствол, опасно использовать новые пули. А старые пули не пробивают новые защитные заклипания противника. Под новые пули не приспособлена только основная часть старой модели, поэтому давайте запросим магазины от нее. Если сточить с них часть, они прекрасно подойдут к новым моделям.

— Д-да?.. А это не опасно?

— Новые пули круты, будет кощунством их не использовать. Вот, обработанный старый магазин. Проверьте сами.

Регин взял старый магазин, вставил его в новый пистолет и истрелял всю обойму.

Все пули ушли в патронник без всяких проблем.

— Можно стрелять нормально. Даже лучше, честно говоря.

— Если можно просто подпиливать старые модели и стрелять как ни в чем не бывало, то почему бы их не использовать, верно? А, и укоротите предохранители где-то на треть, иначе будет греметь при выстрелах.

— Э-э-э... Икаруга-тян, кто ты такая?.. Всего лишь ученица, а знаешь о недостатках новых моделей и способах их исправления.

— Это профессиональный секрет.

Икаруга помогала роте решить проблемы с оружием. И для инквизиторов, страдающих от недостатка частей и нерабочего оружия, ее решения были хоть и слегка странными, но полезными.

Ока сидела на керосиновых канистрах, которые стояли рядом с палаткой, и пила кофе из алюминиевой чашки, грея закованные от мороза руки.

— Ты спасла моих ребят. — К ней подошел командир.

Девушка хотела было подняться и отсалютовать, но мужчина остановил ее.

— Не надо, отдыхай лучше. Я просто хотел поблагодарить.

— Это не я их спасла, а Усаги Сайондзи, вон та девушка.

— Вот как? Тогда поблаговари её от моего лица. Но без тебя никто не одолел бы эйнхерия. Спасибо, ты спасла всех нас, — поблагодарил ее командир.

Ока слегка растерялась.

— Я просто использовала Пожиратель реликтов... И показать свою силу я смогла только благодаря своим товарищам, — без хвастовства призналась она.

— Ты избрана Пожирателем реликтов. И используешь его силу во благо. Я думаю, этим стоит гордиться. — Командир спокойно посмотрел на Оку. — Его зовут... Влад, если не ошибаюсь?

— Вы его знаете?

— Да. Я раньше служил под ним, пусть и недолго.

«Раньше... То есть командир знал бывшего контрактора Влада?»

Мужчина вздохнул и закрыл глаза.

— Мне меньше всего хотелось, чтобы дети вроде вас сражались. Нам приходится полагаться на помощь школьников — это ли не доказательство нашей никчемности... — чуть виновато пробормотал командир.

Он, вероятно, не хотел, чтобы дети участвовали в кровавой бойне, потому и не послал 35-й взвод на передовую.

Быть может, ему и сама система учебных взводов не очень нравилась.

— Но обстоятельства этого больше не позволяют... Я прошу вас официально участвовать в следующей операции, — признался мужчина, с тяжелым вздохом закрыв глаза.

Ока поднялась и отсалютовала.

— Банши обнаружили вражескую базу. Враг обосновался в тоннелях метро. Атака назначена на завтра.

— В метро... Это проблема.

— Завтра утром во время смены вражеского караула элитный отряд проникнет под землю, прикрепит взрывчатку к колоннам и отступит.

— Хотите погresti их под землёй? — напряглась Ока.

Метро в Сером городе построено ещё до войны, и потому крайне непрочное. От подрыва колонн тоннели тут же обрушатся. Однако эта операция мало того, что опасна, так ещё и бесчеловечна.

— Иначе нельзя... Разведка докладывает о древних колдунах и магических драгунах. Не время выбирать средства.

Ока вспомнила о Хохотунье. Кровь её тут же закипела от ярости, но девушка все силы вложила в то, чтобы сохранить спокойствие.

— Инструктаж завтра в десять. Ложитесь сегодня пораньше.

Девушка отсалютовала спине уходящего командира, после чего стиснула кулаки. Вероятность встретить во время завтрашней операции Хохотунью будоражила.

Ока подавила своё нетерпение и предвкушение, представила лица Усаги, Икаруги и Такеру с Мари, после чего сделала глубокий вдох.

— Всё в порядке, — пробормотала она себе под нос, вновь опустившись на канистры и глотнув кофе, после чего подняла глаза к небу.

И вдруг...

«Мой предыдущий контрактор тоже часто вот так смотрел на небо и бормотал то же самое, чтобы сдержаться. Он был таким же слабым, как и ты, но стрелял прекрасно». — В голове прозвучал голос Влада.

Обычно без разрешения он не заговаривал, но в этот раз отчего-то начал первым.

Его голос хоть и звучал низко, обладал каким-то очарованием, которое успокаивало девушку.

Ока в принципе не понимала, что такое магические наследия. Судя по голосу, Влад имел мужскую личность, а Ляпис и Нерон — женские. Поговаривали, что Калигула у Хаято Курогане тоже женщина, но никто и никогда не слышал её голоса, так что подтверждений тому не было.

Девушка не понимала, при каких условиях в магическом наследии зарождается личность.

— Влад, расскажи о себе, — спокойно попросила Ока, уже давно не питающая к нему былого отвращения.

«Хо-о, что это на тебя нашло?»

— Просто хочу убить время. Давай.

«Хочешь использовать меня как успокоительное? Так уж и быть, что ты хочешь услышать?»

Оке не очень понравилось, что он так просто угадал её состояние, но злиться она не стала.

— Посмотрим... Расскажи о своём предыдущем контракторе.

«О нём, значит...» — вздохнул Влад.

— Какие-то проблемы?

«Нет... Я не против. Хотя рассказывать почти нечего, многое о нем секретно».

Влад немного поколебался, но всё же согласился исполнить просьбу хозяйки.

«Он был... неуступчив, не умел общаться с другими и плохо выражал свои мысли. Всегда сначала делал, а потом думал. А ещё люди часто его не так понимали».

Ока не могла отделаться от мысли, что это всё про неё, хоть Влад и рассказывал о своём предыдущем контракторе.

«Но он всегда придерживался своих убеждений. И в конечном счете из-за них и погиб. Откровенно говоря, он очень напоминал тебя».

— Чую, ты на меня наговариваешь. Что плохого в том, чтобы быть неуступчивым или плохо излагать свои мысли? А стойкие убеждения — это вообще обязательная черта инквизитора.

«Только знай, что преследовал он совсем не мечь. В отличие от тебя, он хотя бы это понимал».

Парировать Оке было нечем.

«Он что, отыгрывается за все те трудности, которые ему пришлось пройти?» — подумала она.

«Хмпф... Таким вот он был. Что есть Инквизиция? Что есть магия? Что есть враги? Он всегда терзал себя подобными вопросами».

— Он был достойным человеком, да?

«И именно поэтому не годился быть частью системы».

Ока заметила, что голос Влада изменился, и замолчала.

«Он был предыдущим командиром нулевого отряда абсолютного уничтожения».

— Так ты принадлежал командиру «Экс»?!

— Чему ты удивляешься? Другие Пожиратели реликтов в сравнении со мной просто младенцы.

«Имеет слишком сильную отдачу и потребляет столько сил, а вон как хвастается», — подумала Ока, но вслух этого сказать не решилась.

«"Багровый блик" — так его прозвали. Тоже позорное прозвище, как и у тебя».

— «Досадный багровый свет», да?..

Ока неожиданно легко представила мужчину с двумя огромными пистолетами, который стоял к ней спиной посреди бушующего пламени. Странно только, что она ни разу не слышала о таком известном инквизиторе.

— Он питал не самые тёплые чувства к магии, но одно происшествие заставило его пересмотреть свои взгляды и усомниться в Инквизиции. Ты же знаешь про «Клетку красной бабочки»?

— Хм? Да, знаю.

Эта организация занималась торговлей людьми с иллюзорным сосудом. Ведьмам запрещено иметь детей, так что, если поставить их рождение на поток, можно выручить огромные деньги с продажи.

«Экс» уничтожил эту организацию несколько лет назад.

«Он проник в «Клетку», чтобы разрушить её изнутри, и познакомился там с одной ведьмой. Она рожала детей для организации, но магической силой они не обладали, так что её сочли бесполезным товаром. Её ждала смерть».

— ...

«Он... поклялся любой ценой спасти эту ведьму. Но Инквизиция приказала уничтожить организацию и избавиться от «товара».

— Неужели... ему приказали убить всех ведьм?

«Именно так. Товар... в частности, рожденные этими ведьмами дети подвергались промывающему мозги обучению. Было решено убить их, чтобы избежать проблем в будущем. Он послушался приказа и решил спасти их».

Ока прониклась уважением к предыдущему контрактору Влада.

На неё произвело глубокое впечатление то, что он не только ослушался приказа, но и решил спасти тех, кого должен был убить.

«Но он опоздал. Когда он ворвался в здание, члены «Клетки» уже избавились от «товара», чтобы замести следы. Ведьма, которую он обещал спасти, была уже мертва».

— ...

«Он в одиночку разгромил противника. Ему даже пришлось... убить нескольких детей. Конечно, поскольку «Клетка» была огромна, он уничтожил лишь одно отделение... Единственным спасением для него стало то, что ребенок той ведьмы выжил».

Борьба «Клетки красной бабочки» и Инквизиции продолжалась очень долго: она растянулась аж на двадцать лет и закончилась уже во время командования Хаято Курогане.

Ока участвовала в этом конфликте и прекрасно знала о бесчеловечных делах «Клетки».

«С тех пор он начал пытаться изменить Инквизицию изнутри...»

Инквизиция иногда принимает крайне сомнительные решения — как, например, во время столкновения с эйнхерием или во время турнира учебных боев. Её не заботит количество жертв, и она охотно прибегает к помощи магии.

У Инквизиции определенно есть темная сторона.

«Он многое хотел сделать, но вскоре оказался изолирован, поскольку продолжал нарушать приказы. А когда он начал разнюхивать про темные дела Инквизиции, верхушка заволновалась и заставила его уйти».

— А что потом?

«Он погиб. Кто-то убил его, как только он ушел из Инквизиции. Наверное, кто-то из «Клетки»... повод его ненавидеть у них был».

Влад говорил совершенно спокойно, так что было непонятно, опечален он или нет.

«Прискорбно, конечно, но сам он ничуть не сожалел о том, что сделал. Как-никак я выбрал его в контракторы».

Когда этого мужчину выгнали из Инквизиции, его контракт с Владом был разорван.

У Влада могли остаться какие-то чувства к своему предыдущему контрактору.

«Даже у магических наследий есть сердце», — подумала Ока.

«Моя хозяйка, Ока, — неожиданно обратился к ней Влад. — При выборе контрактора я смотрю лишь на один критерий: его благородство. Мне нужна благородная кровь. Плохой человек или хороший — мне не важно. Способность пожертвовать собой ради своих убеждений и не отказаться от них... такого благородства я требую. И он обладал этим благородством, пусть и не в полной мере. По силам ли тебе это?»

— ...

«Можешь ли ты поклясться, что добьёшься своего и не увязнешь в мести? Истинны ли твои убеждения?»

— ...

«Могу ли я... верить в твоё «я в порядке?»»

Ока встала, глядя в землю.

— Дочь той ведьмы... жива?

«Да, она жива... Счастлива ли она — не знаю, но, скорее всего, выросла она в благополучии».

— Ясно... Тогда его жизнь не прошла зря. Его желание исполнилось.

Ока подняла глаза к небу и сжала губы.

В безоблачном небе висела одинокая полная луна.

— Сомнения в Инквизиции, борьба в одиночку... форма разная, но суть одна... Я уважаю этого человека.

«...»

— Влад.

Ока подняла руку и сжала кулак, будто хотела схватить луну.

— Я в порядке, — с уверенной улыбкой произнесла она. — Он наверняка сожалел, что из-за его действий погибли люди. Его сожаления и убеждения... Я унаследую его багровую волю.

«...»

— Так что верь в меня... как верил в своего предыдущего контрактора.

Влад не ответил. Быть может, он колебался или просто не знал, что сказать, тронутый глубокими чувствами Оки.

В конечном счете он откликнулся на ее слова.

«Я верю в твоё благородство, хозяйка... Клянусь своей гордостью».

Ока удовлетворённо кивнула и чуть улыбнулась.

Раньше она как-то не задумывалась об этом, но после заключения контракта они с Владом стали едины душой и телом. У Такеру с Мари она научилась, что важно осознавать это, а не отрицать.

Даже будучи магическим творением, Влад был партнером, которому она доверила свою жизнь... в тот миг девушка впервые полностью приняла его существование.

Влад, прижимаясь к душе Оки, осуждающе вздохнул над собой.

Он не соврал. Он действительно верил в благородство Оки.

В его словах не было лжи.

Но и всей правды он не сказал.

«Прости меня, хозяйка. Я лишь марионетка повелителя и не могу раскрыть правду».

Влад сравнил уверенно идущую вперед Оку со своим предыдущим контрактором.

«Чтобы именно ты унаследовала его волю... Это судьба».

Влад с натянутой улыбкой взглянул на свою юную хозяйку.

И, чтобы не предавать её, взмолился о её здравии, ни к кому конкретно не обращаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793470>